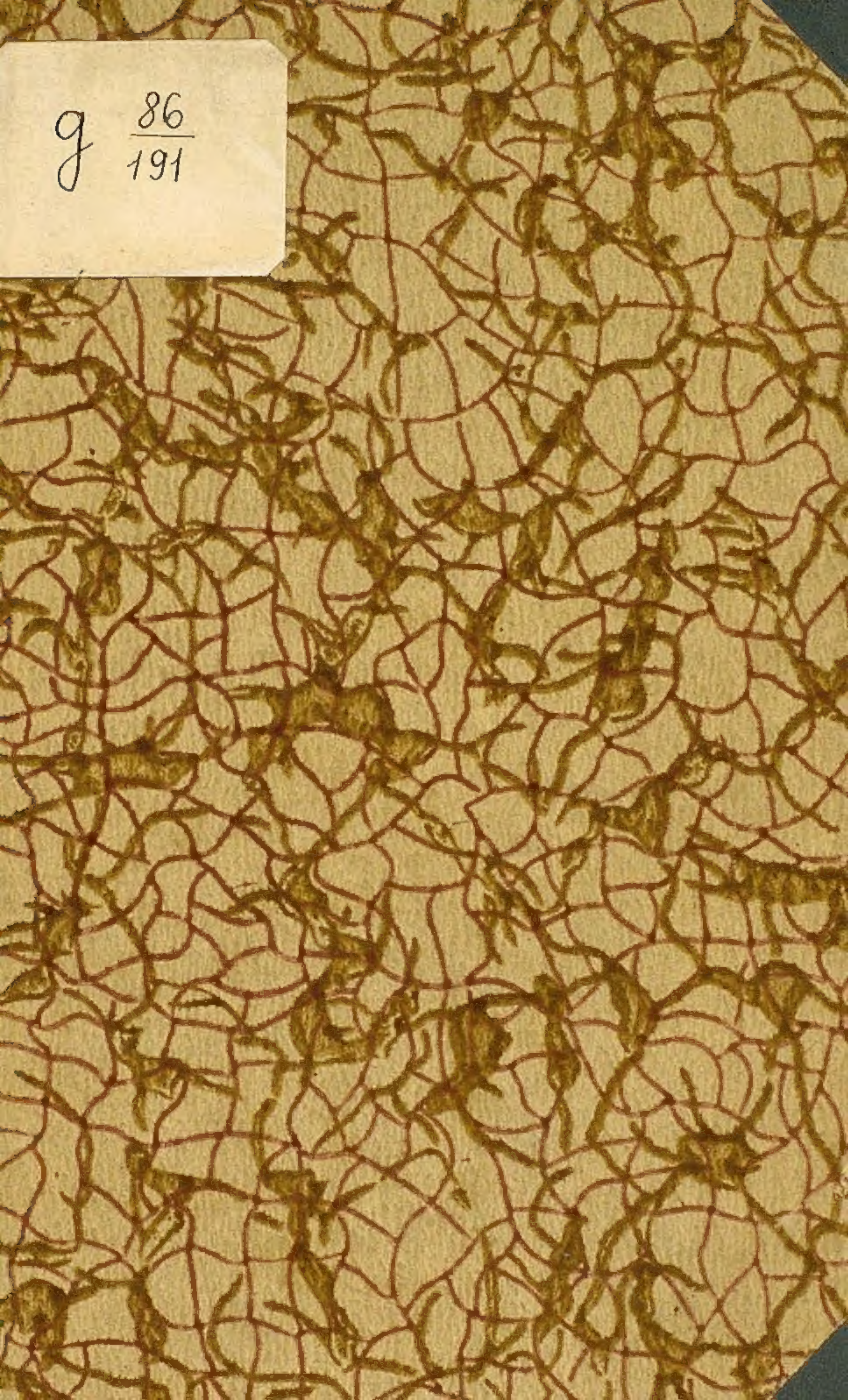
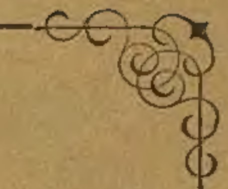

g 86/191

СЛОВО

произнесенное въ Воскресенье, 4 апрѣля 1876 г., въ день чудеснаго спасенія Государя Императора Александра Втораго отъ покушенія и въ послѣдній день евр. Пасхи,

ВЪ ЕВР. МОЛИТВЕННОМЪ ДОМѢ, ЧТО НА СОЛЯНКѢ.

МОСКОВСКИМЪ

ОБЩЕСТВЕННЫМЪ РАВВИНОМЪ

З. МИНОРОМЪ.

МОСКВА.
Типо-Литографія И. Н. Кушнерева и К°, Пименовская улица, д. Кушнеревой.
1876.

СЛОВО

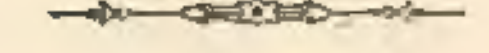
произнесенное въ Воскресенье, 4 апрѣля 1876 г., въ день чудеснаго спасенія Государя Императора Александра Втораго отъ покушенія и въ послѣдній день евр. Пасхи,

ВЪ ЕВР. МОЛИТВЕННОМЪ ДОМѢ, ЧТО НА СОЛЯНКѢ.

МОСКОВСКИМЪ

ОБЩЕСТВЕННЫМЪ РАВВИНОМЪ

З. МИНОРОМЪ.

МОСКВА.

Типо-Литографія И. Н. Кушнерева и К°, Пименовская улица, д. Кушнеревой.

1876.

Дозволено цензурою. Москва 2 мая 1876 года.

БЛАГОЧЕСТИВЫЕ МОИ СОБРАТЬЯ!

Всякому понятно, что, не зная цѣли, къ чему стремишься, невольнымъ образомъ и теряешься въ подобномъ безцѣльномъ стремленіи. И, вообще говоря, всякое движеніе, куда бы оно ни направлялось, безъ заранѣе опредѣленной цѣли, скорѣе можетъ назваться *блужданіемъ*, а не *стремленіемъ*. Какое бы дѣло ни предпринималъ человѣкъ, онъ долженъ всегда ясно, отчетливо знать напередъ цѣль, къ которой стремится онъ предпринятымъ своимъ дѣломъ; иначе это будетъ пустое, напрасное бездѣліе, а не дѣло. Механикъ, художникъ, поэтъ, законодатель, даже купецъ, ремесленникъ тогда только могутъ изготовлять произведеніе, исправлять дѣло совершенное, когда они напередъ въ своемъ умѣ, въ своей мысли составляли себѣ ясное понятіе о томъ, чего они хотятъ, къ чему они стремятся своимъ дѣломъ, своимъ произведеніемъ, предпріятіемъ; въ противномъ случаѣ они или остановятся на полудорогѣ, или дадутъ дѣло несовершенное, безобразное, даже вредное. Однимъ словомъ „конецъ дѣла т. е. результатъ, долженъ быть ясно воспринятъ мыслью до начатія самаго дѣла". И геніальный, разумный человѣкъ во все время даже своего стремленія, во время самаго занятія своимъ дѣломъ,

постоянно возвратится мысленно къ воспринятой имъ цѣли, къ идеалу, который онъ желаетъ осуществить своимъ дѣломъ; ибо только тогда онъ въ состояніи, имѣя постоянно свою цѣль, свой идеалъ предъ глазами своего ума, своей мысли, исправлять свою работу, свое дѣло, согласно данной цѣли, согласно опредѣленному идеалу, избѣгать вредныхъ, противныхъ этой цѣли, этому идеалу, уклоненій. Еще болѣе! зная свою цѣль и любя ее, высоко ее цѣня, человѣкъ черпаетъ въ ней постоянно новыя силы для преодолѣнія тѣхъ препятствій, которыя встрѣчаются на пути къ данной цѣли. Но не только знать должно цѣль, къ которой стремятся, но и средства наисвойственныя для достиженія этой цѣли; иначе и знаніе цѣли ни къ чему не поведетъ и человѣкъ появится безпомощнымъ предъ своею, даже ясно сознанной, цѣлью. Но то, что правда относительно каждаго, единичнаго человѣка въ обыденной его жизни, также правда въ отношеніи къ цѣлымъ народамъ, къ цѣлому человѣческому роду: и народы и человѣчество должны ясно сознавать цѣль, къ которой они стремятся, иначе ихъ жизнь будетъ не стремленіемъ, а просто блужданіемъ. И если относительно народа можетъ быть еще часто допускаемо, что цѣль его стремленія извѣстна одному его верховному главѣ т.-е. Монарху и Правительству, то, въ отношеніи къ цѣлому человѣчеству, цѣль, къ которой оно стремится, должна быть извѣстна каждому человѣку особо; ибо, хотя мы убѣждены, что Богъ, въ своемъ всевѣдѣніи, знаетъ куда Онъ ведетъ человѣчество,—но тѣмъ не менѣе человѣчество, по желанію самаго Бога, иначе не достигнетъ цѣли своего стремленія, пока оно само не дастъ себѣ яснаго отчета въ томъ, къ чему оно стремится. Если человѣчество до сихъ поръ еще не успокоилось и постоянно раздираемо разнаго рода

бѣдствіями, то это именно проистекатъ оттого, что оно не знаетъ цѣли, къ которой оно должно стремиться неуклонно, безпрерывно, и поэтому-то шествіе его походитъ скорѣе на блужданіе, чѣмъ на стремленіе. Пока народы, пока люди будутъ смотрѣть на себя, каждый, какъ на отдѣльныя, самостоятельныя, независимыя другъ отъ друга единицы, а не какъ на неразрывныя части одного общаго, цѣльнаго тѣла, именуемаго человѣчествомъ, сіе послѣднее, лишенное, такъ сказать, сознанія своей личности, не будетъ знать и цѣли своего стремленія и будетъ постоянно только блуждать, а не стремиться. Но до сихъ поръ, къ несчастію, нетолько люди, нетолько сословія, но и народы, въ узкосердіи своемъ, въ своей близорукости, въ своемъ эгоизмѣ, смотрятъ на себя, каждый, какъ на нѣчто отдѣльное, самостоятельное, независимое и этимъ самымъ лишаютъ человѣчество сознанія его личности, сознанія его цѣли, къ которой оно должно стремиться. Зло, гнетущее человѣчество, всякому видно, всякій горюетъ, сокрушается сердцемъ и душею при видѣ тѣхъ страданій, которымъ оно до сихъ поръ еще подвергается безпрерывно, постоянно: и бѣдность и нищета, и фанатизмъ и суевѣріе, и кровавыя войны до сихъ поръ еще терзаютъ бѣдное человѣчество; но никто не знаетъ и знать не хочетъ, гдѣ этотъ Египетъ, ктò этотъ Фараонъ, подъ игомъ котораго оно до сихъ поръ томится. Вотъ почему почти ежедневно возникаютъ ложныя теоріи, ложныя, и поэтому вредныя, ученія, коими думаютъ помогать бѣдному, страждущему человѣческому роду. Люди бѣдные, нищіе, всѣхъ болѣе чувствующіе на себѣ боль одного изъ золъ, раздирающихъ человѣчество, именно: бѣдности и нищеты, думаютъ, что тогда будетъ оказана помощь человѣчеству, когда не будетъ болѣе богатыхъ и всѣ будутъ нищіе,

бѣдные. Люди, ослѣпленные фанатизмомъ и суевѣріемъ, приписывая всякое зло одному только, по ихъ мнѣнію, ложному просвѣщенію, думаютъ спасать человѣчество, затмѣвая разумъ, сгущая мракъ и тьму, а тамъ—люди властолюбивые думаютъ оказать ему великую услугу, умножая, усовершенствуя орудія его же истребленія. А тамъ являются другіе, которые, увидѣвъ изъ исторіи, сколько ранъ наносилъ человѣчеству, подъ личиною вѣры, фанатизмъ, приписываютъ всякое зло только одной вѣрѣ человѣка въ Бога, во всякій идеалъ, и вотъ принимаются они ревностно лишать его всего высшаго, всего идеальнаго, твердя ему постоянно, что все духовное только бредъ, и что существуетъ одна лишь матерія, и этимъ вконецъ лишаютъ его всякой высшей цѣли, къ которой оно могло бы еще стремиться. А что говорить намъ уже о тѣхъ, которые утверждаютъ, что у человѣчества никакой нѣтъ собственно цѣли, что оно неисправимо, неизлѣчимо, что оно находится въ безпрерывномъ только круговоротѣ и что мѣняются только театръ и актеры, а трагедія остается, останется на вѣки одна и таже! О! подобнаго рода люди повергаютъ вконецъ человѣчество въ бездну отчаянія. Вотъ почему въ высшей степени спасительно, отъ времени до времени, вызвать въ нашей памяти, въ нашемъ сознаніи великія пророчества боговдохновленныхъ мужей Израиля, въ каковыхъ пророчествахъ они такъ ясно, такъ выразительно обозначали цѣль, къ которой должно стремиться человѣчество, и средства, коими должна быть эта цѣль достигнута. И именно сегодня, на исходѣ настоящаго праздника освобожденія Израиля изъ—подъ ига двойнаго рабства Египетскаго: рабства тѣлеснаго и рабства духовнаго, намъ читали пророчество Іешаіягу, которое, хотя относится прямо ко времени осады Іерусалима Ассирійскимъ царемъ Сан-

херибомъ, во время благочестиваго Іудейскаго царя Эзекіи, заключаетъ, однакоже, въ себѣ предвозвѣщеніе о конечномъ достиженіи нетолько Израилемъ, но и всѣмъ прочимъ человѣчествомъ высокой цѣли, предначертанной ему Богомъ, также и средства, коими должна быть достигнута эта цѣль. Ибо въ великихъ предвѣщаніяхъ божественныхъ пророковъ Израиля мы должны всегда тщательно различать временное отъ вѣчнаго, мѣстное отъ общаго и въ то время, какъ извѣстными словами они говорятъ сначала спеціально о *своемъ* времени, о *своемъ* народѣ, о *своей* землѣ, они вскорѣ, въ великомъ своемъ духѣ, отрываются и отъ своего времени и отъ своего мѣста и боговдохновленно вѣщаютъ о великихъ судьбахъ всего человѣческаго рода. Они никогда не привязывались узкосердно къ одному своему народу, и если они справедливо считали Израиля избранникомъ изъ-среди всѣхъ народовъ міра, то они вмѣстѣ съ тѣмъ ясно и указывали, что эта его избранность должна была состоять единственно въ томъ, чтобы сдѣлаться свѣтиломъ народовъ, свѣтиломъ всего человѣчества; однимъ словомъ: пророки стремились ко благу нетолько одного Израиля, но и всего человѣческаго рода. Таково и содержаніе сегоднишней гафторы, въ которой пророкъ Іешаіягу вѣщаетъ о томъ времени, которое должно составлять цѣль стремленія всего человѣчества. Это пророчество гласитъ слѣдующимъ образомъ:

«Сегодня еще—говорилъ Санхерибъ—стоять намъ въ Новѣ; рукою машетъ онъ на гору дочери Сіона, на холмъ Іерусалима. Се! Владыка, Богъ воинствъ, отсѣчетъ вѣтвь какъ-бы сѣкирою и высокіе станомъ будутъ отрѣзаны и возвышенные унижены. И желѣзомъ вырубитъ Онъ чащу лѣса и Ливанонъ Всемощнымъ повергнется»,—до сихъ поръ говорится, такъ сказать,

объ очищеніи почвы, покрытой сорными растеніями, задерживающими восходъ и разцвѣтаніе подъ ними заглохнувшаго благороднаго ствола Есеева. Но когда почва будетъ разчищена, „тогда, продолжаетъ пророкъ, выйдетъ отпрыскъ изъ ствола Есея и вѣтвь зазеленѣетъ изъ его корней. И покоиться будетъ на немъ духъ Превѣчнаго: духъ мудрости и разума, духъ совѣта и доблести, духъ знанія и страха Божьяго. И вдохновленъ онъ будетъ страхомъ Божіимъ и не по зрѣнію своихъ глазъ судить онъ будетъ и не по слуху своихъ ушей будетъ онъ карать. Но правдою будетъ онъ судить бѣдныхъ и справедливостью наставлять смиренныхъ земли. И побьетъ онъ землю,—не мечемъ, не желѣзомъ не сталью, а жезломъ своего рта т.-е. языкомъ и дыханіемъ своихъ устъ убьетъ онъ нечестивца. И правда будетъ поясомъ его бедръ и вѣрность кушакомъ его чреслъ. И жить будетъ волкъ съ овцою и тигръ съ ягненкомъ, и теля, и львенокъ, и быкъ откормленный пастись будутъ вмѣстѣ и маленькій ребенокъ будетъ ихъ водить. И корова и медвѣдь пастись будутъ вмѣстѣ, уложатъ вмѣстѣ своихъ дѣтенышей и левъ, какъ быкъ, ѣсть будетъ траву. И играть будетъ грудной младенецъ надъ норою василиска и на щель ехидны отъ груди отлученный малютка подниметъ свою руку; они не причинятъ больше зла и не сотворятъ больше пагубы на всей святой моей горѣ; ибо земля полна будетъ познанія Бога, какъ воды покрываютъ море. И въ тотъ день корень Есея, стоящій нынѣ одиноко, сдѣлается знаменемъ народовъ, искать его будутъ племена и покой его—будетъ его слава!“ *)

Вотъ конечная цѣль, къ которой, по божественному слову пророка Іесаіи и другихъ пророковъ Израиля, должно стремиться человѣчество. Но, чтобы вполнѣ

*) См. книгу Исаіи X, 32—XI, 10.

уразумѣть настоящій смыслъ всѣхъ подобныхъ пророчествъ и, особенно, пророчества, заключающагося въ сегодняшней Гафторѣ, мы обращаемъ ваше вниманіе на слѣдующія слова нашихъ наставниковъ: Сказано: „и они не причинятъ больше зла и не сотворятъ больше пагубы на святой моей горѣ", это именно то, что говорится въ другомъ мѣстѣ: „и я прекращу злаго звѣря съ земли." Раби Симонъ говорилъ: „это значитъ, что Богъ ихъ совершенно истребитъ, дабы они не наносили больше вреда; но Раби Іоханапъ возразилъ: когда больше славы для Превѣчнаго, тогда-ли когда вовсе не будетъ, такъ сказать, хищныхъ звѣрей, или же когда ихъ будетъ, но Онъ ихъ сдѣлаетъ безвредными? Безсомнѣнно тогда, когда ихъ будетъ, но онъ сдѣлаетъ ихъ безвредными." *) Въ словахъ этихъ двухъ нашихъ наставниковъ излагаются два, такъ сказать, воззрѣнія на образъ осуществленія пророчества Іесаіи, два даже политическія ученія относительно этого осуществленія. Строгій Раби Симонъ утверждаетъ, что тогда только не будетъ *зла*, когда не будетъ *злыхъ*; по мнѣнію же кроткаго, консервативнаго, такъ сказать, Раби Іоханана для Превѣчнаго больше славы, когда злые останутся, но Онъ ихъ сдѣлаетъ безвредными. Величайшіе поэтому раввины, какъ Маймонидъ и другіе, освятили мнѣніе Раби Іоханана, что, и во время Мессіи, и природа и люди останутся тѣми же, но что зло, въ нихъ коренящееся, сдѣлается безвреднымъ. Они, поэтому, справедливо объясняютъ, что въ приведенномъ пророчествѣ подъ словами: „волкъ, тигръ, василискъ, ехидна, левъ" мы должны разумѣть не просто хищныхъ звѣрей, но людей, одаренныхъ, такъ сказать, гибельными качествами этихъ звѣрей. Все зло, братья,

---

*) Ibid XI, 9 и Ялкутъ-Шимони къ этому стиху.

терзающее человѣчество, происходитъ только отъ угнетенія слабѣйшаго сильнѣйшимъ, все это зло проистекаетъ только, не отъ самыхъ страстей человѣка, но отъ ихъ злоупотребленія сильными на пагубу, во вредъ безпомощнымъ и слабымъ. Сдѣлать, чтобы волкъ-человѣкъ мирно жилъ съ человѣкомъ-овцою, чтобы человѣкъ-ехидна ужился съ человѣкомъ невиннымъ, какъ младенецъ, чтобы, наконецъ, левъ-человѣкъ довольствовался малымъ подобно рабочему, человѣку-волу— вотъ цѣль, къ которой должно стремиться человѣчество. Замѣтьте, братья, не обѣщается, и слѣдственно не требуется, потому-что невозможно, чтобы человѣкъ лишенъ былъ своихъ страстей, не обѣщается, и слѣдственно не требуется, потому что невозможно, чтобы напр. левъ-человѣкъ т.-е. богатый, знатный, сильный пересталъ быть львомъ, т.-е., чтобы отдавалъ свои богатства бѣднымъ и нищимъ; нѣтъ! левъ-человѣкъ таки и останется всегда львомъ, но онъ все-таки жить будетъ просто, трезво, умѣренно подобно человѣку съ малыми средствами. Но какими путями можемъ мы достигнуть подобной цѣли? Какимъ образомъ можно сдѣлать безвредными людей, хищныхъ какъ волки, жадныхъ какъ тигры, ядовитыхъ какъ змѣи, горделивыхъ какъ львы? Не силою меча, не насильственными переворотами, не перестановкою, такъ сказать, овцы на мѣсто волка, ягненка на мѣсто тигра, младенца на мѣсто ехидны и рабочаго вола на мѣсто гордаго льва,—подобнымъ путемъ борьба не прекратится, зло не сдѣлается безвреднымъ; ибо со временемъ вашъ ягненокъ превратится самъ въ волка, волъ во льва, что мы, впрочемъ, видимъ и нынѣ, почти ежедневно, на каждомъ шагу. Нѣтъ! пророкъ указываетъ иные пути, иныя средства. Сила убѣжденія, основанная на мудрости, на разумѣ, совѣтѣ, доблести, на духѣ знанія и

страха Божьяго, сила, наконецъ, справедливости и правосудія—вотъ пути, вотъ средства, коими достигнется цѣль, указанная пророкомъ, именно: сдѣланіе зла, присущаго натурѣ человѣческой, безвреднымъ. При этомъ обращаю ваше вниманіе, что сила правосудія, сила убѣжденія должна быть обращаема, по словамъ пророка, не только противъ сильныхъ земли, но и противъ бѣдныхъ и смиренныхъ, какъ сказано: „и Онъ правдою судить будетъ бѣдныхъ и справедливостью наставлять смиренныхъ земли"; мало, такимъ образомъ, ставить грань правосудіемъ хищности волка, жадности тигра, дикости медвѣдя, ядовитости змѣи и и гордости льва; нѣтъ! надо еще убѣдить бѣдныхъ и смиренныхъ земли, что въ злѣ, ихъ гнетущемъ, они сами, нѣкоторымъ образомъ, виноваты. Убѣдить бѣдныхъ и обездоленныхъ, что бѣдность не только не порокъ, но и не несчастіе, если только она трудолюбива, трезва, независтлива, разумна и богобоязлива—не меньшая задача, не меньшая заслуга, чѣмъ доказать человѣку-волку, человѣку-тигру, человѣку-ехиднѣ, человѣку-льву, что ихъ хищность, жадность, ядовитость, гордость наносятъ не менѣе вреда имъ самимъ, чѣмъ ихъ добычѣ: слабымъ и безпомощнымъ. Доказать, разумѣется не голословно, но на данныхъ науки и опыта, доказать человѣку-льву, богатому, знатному, что богатство не даетъ собственно счастія, что копить, напр., сокровища ради дѣтей значитъ сдѣлать сихъ послѣднихъ несчастными, отучая ихъ отъ работы, отучая ихъ отъ труда, отъ самодѣятельности, ослабляя ихъ нервы, изнѣживая ихъ, и сдѣлавъ ихъ этимъ самымъ болѣе воспріимчивыми для разныхъ болѣзней и недуговъ, какъ дѣйствительныхъ, такъ и, еще болѣе, фиктивныхъ—значитъ сдѣлать богатство не только безвреднымъ, но и полезнымъ; ибо тогда человѣкъ богатый, если онъ только не тупоум-

ный человѣкъ, жить будетъ уже умѣренно, просто, дѣтей воспитывать тоже для труда, для работы, самодѣятельности, а свои богатства обратитъ на пользу общества, на благо ближняго и человѣчества. Постоянно, безпрерывно доказывать, проповѣдывать, что медвѣдь — фанатизмъ, ехидна—клевета, волкъ—ненасытность, тигръ—жадность наносятъ столько же вреда себѣ самимъ и своей средѣ, сколько тѣмъ, на коихъ они направляютъ свою злость, а тамъ, гдѣ убѣжденія не помогаютъ, поставить имъ грань правосудіемъ— вотъ средства сдѣлать эти злыя страсти человѣка безвредными для человѣчества, для общества, для ближняго. Однимъ словомъ: Египетъ, въ которомъ до сихъ поръ томится человѣчество, а съ нимъ и мы сами, каждый изъ насъ, Фараонъ, подъ игомъ котораго человѣчество до сихъ поръ истекаетъ кровью—это злоупотребленіе каждымъ единичнымъ человѣкомъ своихъ же страстей—поставлять же грань этимъ страстямъ, сводить ихъ, силою вѣры и силою просвѣщенія, въ настоящее ихъ ложе—значитъ: спасать человѣчество и приближать его къ высокой цѣли, указанной ему Богомъ чрезъ великихъ пророковъ Израиля.

Но, скажете вы: мало ли писали, мало ли говорили, увѣщевали, убѣждали людей, чтобы они не злоупотребляли своими страстями, а до сихъ поръ все это мало помогало. Мало ли напр. писали, увѣщевали, доказывали, что мы евреи не людоѣды, что мы гнушаемся всякой крови, тѣмъ болѣе человѣческой съ религіозной цѣлью,—вѣдь тогда еще, когда наша родина, Россія, лежала, такъ сказать, въ пеленкахъ, нѣтъ! тогда еще, когда она сама еще томилась въ плѣну подъ игомъ татаръ, тогда уже Европейскіе монархи, ученые, да! сами Папы римскіе защищали насъ отъ этого гнуснаго обвиненія, будто бы мы упо-

требляемъ христіанскую кровь на Пасху и на другія религіозныя цѣли,—вѣдь, когда этотъ фантомъ поднялъ-было снова свою голову тамъ въ Сиріи, въ фанатическомъ Дамаскѣ, вся западная Европа вскрикнула, такъ сказать, отъ негодованія и защитила невинныхъ,—наконецъ вѣдь самъ, блаженной памяти, Императоръ Всероссійскій, Александръ Благословенный, формально запретилъ обвинять нашъ народъ въ подобномъ изувѣрствѣ, и чтожъ? послѣ всего этого вотъ уже четыре слишкомъ года, какъ люди темные, злоумышленные, корыстолюбивые растравляютъ противъ насъ общественное мнѣніе, мутятъ, да! мутятъ мысль русскаго народа, пишутъ цѣлыя книги и все съ цѣлью, чтобы доказать, что мы—варвары, людоѣды, кровопійцы, а наши корифеи русской мысли, князья общественнаго мнѣнія думаютъ оказать великую услугу правдѣ-истинѣ, когда они—молчатъ! Да, грустно, право, грустно; но правда и то, что, если слово, если убѣжденіе, наставленіе мало до сихъ поръ помогали, то они все-таки помогали что-нибудь; люди все-таки не такъ дики, какъ они были напр. хоть 500 лѣтъ тому назадъ; берите хоть примѣромъ ту же нашу родину, Россію—за пятьсотъ лѣтъ тому она была постояннымъ театромъ междуусобныхъ войнъ, люди постоянно боролись, рѣзались, терзали другъ друга, а нынѣ? она стала государствомъ неизмѣримымъ, въ которомъ люди все-таки, милліонами, живутъ мирно между собою. Если же слово, если жъ убѣжденіе, наставленіе все-таки не привели до сихъ поръ до конечной цѣли, то это потому, что на мѣсто человѣчества ставили народы, сословія, единичныхъ людей,—заботились о человѣкѣ, о сословіи, о народѣ, о человѣчествѣ же вовсе не заботятся. Однимъ словомъ, не уяснивъ себѣ, что главная цѣль—не человѣкъ, не сословіе, не народъ, а весь

родъ человѣческій, не могли и дѣйствовать успѣшнымъ образомъ ни силою убѣжденія, ни силою слова, наставленія, ниже духомъ правосудія и справедливости. Но если не вездѣ, не всѣ уяснили себѣ этой цѣли, то неужели и мы, израильтяне, забудемъ все то, что вѣщали и предвѣщали намъ мужи Божіи, пророки Израиля? Не даромъ же читали намъ сегодня, на исходѣ праздника нашего освобожденія, пророчество Іешаіягу, въ которомъ такъ ясно, такъ отчетливо изложены какъ цѣль, къ которой должно стремиться человѣчество, такъ и средства для достиженія этой цѣли. Врѣжьте же себѣ снова, братья, въ вашу память, въ ваше сердце, въ ваше сознаніе слѣдующія три истины, вопервыхъ: Если мы страдаемъ, то мы страдаемъ, какъ частица всего рода человѣческаго; вовторыхъ: что Египетъ, въ которомъ до сихъ поръ томится человѣчество, а съ нимъ каждый изъ насъ, находится именно въ нашихъ страстяхъ, коими мы безразсудно злоупотребляемъ во вредъ и человѣчеству и намъ самимъ, и что, слѣдственно въ третьихъ: главная наша цѣль должна состоять: въ освобожденіи человѣчества изъ подъ гибельнаго ига страстей всѣхъ единичныхъ людей, каждаго изъ насъ. Мы не властны вліять на другихъ, по крайней мѣрѣ повліяемъ на себя самихъ; дайте властвовать надъ нами духу мудрости, духу разума, духу совѣта и доблести, духу знанія и страха Божьяго, дайте властвовать справедливости и правосудію надъ нашимъ духомъ, надъ нашимъ сердцемъ; тогда, по-крайней мѣрѣ, наши страсти укротятся, мы, по крайней мѣрѣ, будемъ споспѣшествовать достиженію цѣли, къ которой долженъ стремиться весь родъ человѣческій и будемъ надѣяться, что и Богъ сдѣлаетъ свое и приблизитъ день, когда зло сдѣлается безвреднымъ

для человѣческаго рода, и съ избавленіемъ человѣчества настанетъ избавленіе и для насъ, израильтянъ.

Но какъ намъ забыть, что въ настоящій день Превѣчный Богъ своею благодатью отклонилъ величайшую опасность, опасность смерти, отъ священныя главы Августѣйшаго Монарха нашего Александра Втораго? Вѣдь вы всѣ сознаете, весь міръ сознаетъ, что Августѣйшій нашъ Монархъ является благотворнымъ двигателемъ нетолько своего народа, но и всего человѣчества впередъ по пути къ высокой, великой цѣли, указанной ему Богомъ—посягнувъ же на жизнь Монарха, злоумышленникъ посягнулъ не только на благо Россіи, но и на благо всего человѣческаго рода. Превѣчный же Богъ, спасши Августѣйшаго Монарха нашего отъ руки убійцы, спасъ нетолько Россію, но и весь родъ человѣческій! Возблагодаримъ же Превѣчнаго за охраненіе, за спасеніе Августѣйшаго Монарха нашего отъ угрожавшей ему опасности и да возмолимъ Бога о долголѣтіи, о здравіи, о счастіи и благоденствіи мудраго Монарха нашего Александра Втораго, за долголѣтіе и благодѣнствіе мудрой, кроткой спутницы его жизни, Августѣйшей Государыни нашей Императрицы, Маріи Александровны. Да возмолимъ Превѣчнаго Бога о долголѣтіи и благоденствіи ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя, Наслѣдника престола, Цесаревича Александра Александровича и мудрой его супруги, великой княгини, Цесаревны, Маріи Ѳеодоровны, за благоденствіе всего царственнаго дома Августѣйшаго Монарха нашего, за благо всѣхъ мудрыхъ сподвижниковъ его, за счастіе, за славу и благоденствіе нашей родины, Россіи, и да услышитъ Богъ молитву нашу, аминь!

ТОГО ЖЕ АВТОРА

РѢЧИ

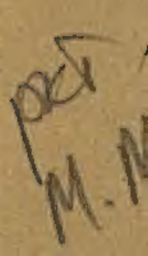
ПО-РУССКИ ПРОИЗНЕСЕННЫЯ.

ВЫПУСКЪ I.

Продаются въ Москвѣ и С.-Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ: **Вольфа, Соловьева** и въ **Центральномъ** книжномъ магазинѣ. Цѣна 1 руб. **50** коп.

Цѣна 25 коп.

2007050619